

Глава 7

Пока Лу Цзинжань не ушел, Чжоу Лэ все еще пребывал в оцепенении.

Что, черт возьми?!

Староста класса действительно принёс ему лекарство? И лично доставил?

Если бы главным героем была Лю Яньянь, сколько бы это стоило?

Хотя бы десять тысяч?

Линь Сяосяо хлопнула рукой по столу. «Объясни! Как ты получил эту травму? И почему староста класса принес тебе лекарство?»

Ее тон представлял собой идеальную смесь зависти, горя и разочарования.

Ся Линьчуань, сидевший напротив, скрестил руки на груди и, прищурившись, посмотрел на Чжоу Лэ: «Ну, ну, я никогда не думал, что ты будешь иметь дело со старостой».

Эй, эй, следи за своими словами!

Что вы имеете в виду под словами «иметь дело»?

Разве я просил об этом?

Разве это не что-то, что мне навязали?

Бедный Чжоу Лэ, его так неправильно поняли.

Линь Сяосяо настаивала: «Что именно произошло? Выкладывай! Сейчас же!!»

Чжоу Лэ мог только рассказать ей всю историю.

Когда Линь Сяосяо закончила слушать, ее охватила зависть, и она в волнении дернула Чжоу Лэ за волосы. «Аааа! Когда мне тоже так повезет?!»

Чжоу Лэ заскулил, когда Линь Сяосяо потянула его за волосы.

«Хотелось бы тебе такой встречи?» — пошутил он.

«Тишина!»

Впереди встал Лу Цзинжань и восстановил порядок одним словом.

Его взгляд скользнул по игривым Чжоу Лэ и Линь Сяосяо, а затем задержался на них.

Чжоу Лэ и Линь Сяосяо всё ещё были заняты тем, что дергали друг друга за волосы, не обращая на это внимания.

Почувствовав что-то, Ся Линьчуань похлопал их обоих.

Чжоу Лэ и Линь Сяосяо поняли это и быстро обменялись взглядами, прежде чем выпрямиться и вести себя прилично.

Когда Чжоу Лэ поднял глаза, он встретился с глубокими, темными глазами Лу Цзинжаня. Он быстро опустил голову, пораженный.

В комнате постепенно стало тихо, и прозвенел звонок на утренние занятия. Вошел их классный руководитель Сюй Юэ, одетый в спортивную форму и держащий в руках учебник китайского языка.

«Так ты вчера вечером ходил в аптеку только для того, чтобы купить ему лекарство?» — поддразнил Шэнь Цянь сзади. «Это очень заботливо с твоей стороны».

Лу Цзинжань не ответил и перевернул страницу книги.

Шэнь Цянь продолжил: «Жаль, что он бета; иначе было бы еще интереснее».

—

Чжоу Лэ чихнул.

Он задавался вопросом, не обсуждает ли кто-нибудь его за спиной.

Его травмированная рука немного болела, когда он держал ручку, из-за чего было неудобно ею двигать.

Он взглянул на лекарства, которые дал ему Лу Цзинжань, полагая, что нанесение мази и

обертывание могут облегчить боль. Но он не был уверен, как это сделать, и не хотел пробовать посреди занятия.

Он планировал дождаться перерыва.

Но когда наступил перерыв, он занялся приемом заказов, чтобы заработать немного денег, и полностью об этом забыл. К тому времени, как он вернулся, занятия уже начались снова.

Наконец, во время длительного перерыва на утреннюю зарядку Чжоу Лэ был освобожден от занятий, поскольку находился на дежурстве.

Другой студент заметил, что у него травмирована рука, и позволил ему выполнить некоторые простые действия, не замочив руки.

Закончив, Чжоу Лэ начал возиться с марлей и мазью, пытаясь обмотать руку, но не смог сделать это правильно. Он вспотел от разочарования.

В этот момент рядом с ним упала тень.

Прежде чем он успел оглянуться, к нему протянулись руки, чтобы помочь.

Они забрали у него марлю и пластырь и начали перевязывать ему руку.

Эти руки были прекрасны — изящной формы, с длинными, тонкими, но сильными пальцами.

«Ты нанес мазь?» — спросил голос.

Чжоу Лэ на мгновение опешил, а затем быстро ответил: «О... да, да, я много намазал».

Человек ничего не сказал, просто наклонился и осторожно сжал ему руку.

Во время работы от Лу Цзинжана исходил слабый аромат.

Чжоу Лэ не знал, что это было, но это было успокаивающе и имело чудесный запах.

Так вот каков запах Альфы?

Лу Цзинжань сказал: «Постарайся не мочить рану. Иначе она плохо заживет».

Чжоу Лэ кивнул: «Мм-гм».

Он уже чувствовал запах Ся Линьчуаня, но он не был таким. Он был хорош, но не привлекал его.

Но запах Лу Цзинжана был другим — трудно было не хотеть постоянно его вдыхать... Может быть, в этом и заключалась привлекательность высшего Альфы.

Смущенный Чжоу Лэ потер нос, чувствуя себя виноватым за то, что думает так же, как Линь Сяося.

«Все готово», — Лу Цзинжань выпрямился.

Правая рука Чжоу Лэ теперь была аккуратно забинтована, идеально закрывая рану, а марля была легкой и удобной — гораздо лучше, чем его первоначальные попытки.

«Спасибо, староста класса», — Чжоу Лэ улыбнулся и прищурился в знак благодарности.

Взгляд Лу Цзинжана задержался на его приподнятых губах.

«Пожалуйста», — ответил он.

—

Когда его рука была полностью перевязана, он чувствовал себя так, словно она вообще не была травмирована; он чувствовал себя настолько комфортнее, что быстро закончил решать математические задачи.

После перерыва на зарядку все плюхнулись на свои парты.

«Когда уже отменят утреннюю зарядку?» — простонал кто-то.

«Я тоже хочу это знать».

«Похоже, если ты в студенческом совете, тебе не нужно ее выполнять. Вместо этого ты просто ходишь и проверяешь, делают ли это другие классы. Повезло, да?»

«Не просто любой член студенческого совета — это должен быть президент студенческого совета».

«Нет, это должен быть именно Лу Цзинжань».

«Это правда!»

Линь Сяосяо некоторое время лежала на своем столе, затем села, ее волосы были в беспорядке. «Очевидно! Он наш мужской бог; конечно, это может быть только он».

Затем она повернулась и, увидев забинтованную руку Чжоу Лэ, спросила: «Это та марля, которую тебе дал староста класса?»

Чжоу Лэ: «Ага~»

Линь Сяосяо: «Кто это перевязал? Выглядит так красиво».

Не отрываясь от работы, Чжоу Лэ ответил: «Это староста класса».

Линь Сяосяо, зевнув, замерла, открыв рот, словно собираясь кого-то съесть.

«?» Ся Линьчуань, который был измотан, тут же оживился, его глаза загорелись.

Чжоу Лэ был поражен их реакцией. «Что с выражением... на ваших лицах?»

Линь Сяосяо схватила его раненую руку, осматривая место, которое Лу Цзинжань так тщательно перевязал, рассматривая его со всех сторон.

«Ух ты, я так и знала! Даже его перевязка выглядит хорошо», — мечтательно вздохнула она, проводя щекой по марле.

Чжоу Лэ: ...

Отпусти меня! Это жутко, ясно? Ты же девчонка! Конечно, альфы восхитительны, но прояви сдержанность!

Ся Линьчуань прокомментировал: «Подождите-ка... Неужели Лу Цзинжань действительно так полезен? Это не совсем соответствует его характеру».

Линь Сяосяо сердито посмотрела. «Не смей оскорблять старосту! Он всегда был потрясающим!»

Ся Линьчуань отступил: «Ладно, ладно, как скажешь».

Линь Сяосяо схватила руку Чжоу Лэ и понюхала ее. «Хм... мне кажется, я чувствую на ней намек на его феромоны».

Чжоу Лэ: Это ведь не так уж и серьезно, да?

Но, честно говоря, он действительно приятно пахнет. У него легкий, морозный аромат, который трудно описать, но просто вдыхая его, у него поднимается настроение.

—

Рука Чжоу Лэ зажила через несколько дней, и жгучая боль полностью исчезла.

Он прикинул, что половина этой заслуги досталась лекарству, которое купил для него Лу Цзинжань, — оно выглядело дорогим.

Он обратился в аптеку, надеясь вернуть долг Лу Цзинжаню, но выяснилось, что стоимость намного превышает его возможности.

Несколько коробок с лекарствами и бинтами почти равнялись половине его месячных расходов на питание, и Чжоу Лэ не мог не чувствовать смятения.

Но, несмотря ни на что, он чувствовал, что должен отплатить той же монетой.

На следующий день он подошел к Лу Цзинжаню и упомянул об этом, спросив, может ли он как-нибудь отплатить ему.

Лу Цзинжань помолчал немного, прежде чем сказать: «Ты идиот?»

Чжоу Лэ: «А?»

Лу Цзинжань: «В тот день тебя сбила наша машина, и поэтому ты пострадал. Ты даже сломал свой скутер».

Чжоу Лэ отмахнулся. «О, это не проблема. Я уже починил его, и это не стоило много».

Лу Цзинжань слегка опустил взгляд. «А что с твоей рукой?»

Чжоу Лэ улыбнулся. «Теперь все в порядке. Больше не болит».

Лу Цзинжань кивнул, тихо произнес «мм».

Воздух затих.

«Что-нибудь еще?» — спросил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ покачал головой.

Лу Цзинжань ухмыльнулся. «Тогда я могу уйти?»

Только тогда Чжоу Лэ понял, что случайно преградил Лу Цзинжаню дорогу после школы, создав впечатление, что он остановил его ради чего-то серьезного.

«Конечно, можешь!» Чжоу Лэ быстро отступил в сторону.

Лу Цзинжань сделал шаг и ушел.

Через мгновение Чжоу Лэ крикнул ему в спину: «Староста, завтра я принесу тебе что-нибудь вкусненькое!»

Лу Цзинжань не ответил, но слегка улыбнулся.

—

После долгих раздумий Чжоу Лэ понял, что ему нечего предложить Лу Цзинжаню, кроме домашних рулетиков с рисом и водорослями, приготовленных его мамой, которые, по крайней мере, выглядели прилично.

Когда его мама, Чэн Ин, услышала об этом, она спросила: «Это для Сяосяо или для Маленького Чуаня? Им обоим нравятся разные вкусы, так что, может, мне стоит сделать смесь».

Чжоу Лэ ответил: «Это для другого друга».

Глаза Чэн Ин загорелись — она была рада, что ее сын заводит новых друзей.

Чжоу Лэ подумал вслух: «Сделай так, чтобы это выглядело шикарно, мама. Как будто это что-то действительно элитное».

Он посчитал, что это будет соответствовать имиджу старосты класса.

Чэн Ин спросила: «Разве ты не знаешь, что он любит есть?»

Чжоу Лэ ответил: «Я не уверен... Я думаю, ему понравится говядина».

Чэн Ин вздохнула: «Разве он не твой близкий друг?»

Чжоу Лэ: «Еще нет».

Он пока не считал себя близким другом старосты класса — просто обычными друзьями.

Но...

Чжоу Лэ улыбнулся. «Он действительно хороший человек».

<http://bllate.org/book/14560/1289886>